

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ГОРОДА МОСКВЫ «ШКОЛА № 2026»

(ГБОУ Школа № 2026)

Москва, ул. Медведева, дом 6, 111675

Телефон: (499) 797-60-81, факс: (499) 721-06-87

ИНН/КПП 7710640209/772001001 ОКПО 96590035, ОГРН 5067746145430

E-mail: 2026@edu.mos.ru ; сайт: <http://sch2026v.mskobr.ru/>

История кадетского образования

Зарождение в России закрытых военно-учебных заведений началось по воле Императора Петра Великого; в 1701 году, вернувшись из заграничного путешествия, царь основал в Москве Школу Математических и Навигацких Наук, будущий Морской Корпус.

В 1712 году, также в Москве, Петр I основал Инженерную Школу, за которой через несколько лет последовали и другие, Инженерные и Артиллерийские Школы в С. Петербурге. Эти Школы, соединенные вместе, после ряда реформирований, были преобразованы в 1762 г. в Артиллерийский и Инженерный Шляхетный кадетский корпус, который в 1800 г. утратил свое значение специального учебного заведения и получил наименование 2-го кадетского корпуса.

В 1732 году, Императрицей Анной Иоанновной было открыто в С.-Петербурге училище для подготовки офицеров в части сухопутной армии, названное при основании «шляхетским корпусом кадетов», а в 1800 г. получившее наименование Первого кадетского корпуса. В 1778 г. Императрица Екатерина Великая основала в Москве 1-й Московский кадетский корпус. Эти четыре старейших военно-учебных заведения были родоначальниками следующим за ними корпусам, постепенно создававшимся по всему простору необозримой России. В царствование Императора Александра I были созданы еще два корпуса (Пажеский и 1-й Сибирский в Омске), при Николае I — восемь кадетских корпусов (Оренбургский-Неплюевский, Нижегородский, Полоцкий, Петровский, Полтавский, Орловский, Воронежский, 2-й Московский и Владимирский Киевский), при Александре II — девять кадетских корпусов (3-й Московский, Вольский, Ярославский, 2-й Оренбургский, Псковский, Тифлисский, Николаевский и Александровский в С. Петербурге, и Симбирский), при Александре III — один кадетский корпус (Донской) и при Николае II — семь кадетских корпусов (Суворовский в Варшаве, Одесский, Сумский, Хабаровский, Владикавказский, Ташкентский и Иркутский). От Варшавы до Хабаровска и от С.-Петербурга до Тифлиса, по всему протяжению Российской Империи, в различных местностях и окруженные различными условиями жизни в областях необозримой России, эти 31 кадетских корпуса жили совершенно одинаковой внутренней жизнью и имели совершенно одинаковую систему образования и воспитания кадет. Кадетские корпуса в России были ни с чем не сравнимым, особым миром, из которого выходили крепкие духом, сплоченные между собой, образованные и

дисциплинированные будущие офицеры, воспитанные в идеях непоколебимой преданности Царю и Родине. Но наибольшее значение и развитие, кадетские корпуса получили в начале нашего столетия, когда в 1900 г., волею Императора Николая II, во главе всех Военно-Учебных Заведений Империи встал Великий Князь Константин Константинович, со званием их Главного Начальника, а с 1910 г. и до дня своей кончины в 1915 г. — Главного Инспектора. Являясь одним из наиболее культурных людей России того времени, человек большой гуманности и обладая даром привлекать к себе сердца молодежи, которую Он и любил, и понимал, Великий Князь открыл ей свое большое сердце и посвятил ей лучшие силы своей исключительно красивой души. Кадеты быстро оценили Его идеи и Его заботы о них и ответили на них такой беспредельной любовью, таким доверием, что Великий Князь быстро завоевал их сердца и заслужил название Отца всех кадет. Богу угодно было уберечь Великого Князя от всех трагических потрясений, которые выпали на долю нашей Родины во дни недоброй памяти революции и последовавшему за ней крушению российской государственности. Великий Князь скончался 2/15 июня 1915 г., в самом расцвете своих сил, но память о Нем продолжает жить в среде кадет, которые свято чтут Его заветы и все, что связано с воспоминаниями о Нем. Главным стремлением Великого Князя па посту Главного Начальника Военно-Учебных Заведений было уничтожение в кадетских корпусах казарменно-казенного духа и замена его заботливым, любовным и чисто отеческим воспитанием. Это привело к тому, что отношения между кадетами и офицерами-воспитателями в корне изменились и состав этих последних был заменен новым типом воспитателя по призванию, заботливого и внимательного опекуна и руководителя. Этот новый дух, внесенный в воспитание военного юношества незабвенным Великим Князем, привел к тому, что во время революции и в течение гражданской войны, кадетская семья без колебаний нашла для себя правильную дорогу и доблестно исполнила свой долг в рядах воинов Белых Армий. Революция 1917 года и захват власти большевиками в октябре, нанесли ряд тяжелых ударов кадетским корпусам, которых новая власть не без оснований рассматривала, как среду враждебную и чуждую новым порядкам. С самого начала было сделано все возможное, чтобы разрушить установившийся быт, уничтожить старые порядки и превратить кадетские корпуса в гимназии военного ведомства, а в дальнейшем, или их полностью уничтожить, или сделать из них военные школы для будущих красных командиров. Повсеместно, кадеты ответили на эти меры сопротивлением. Во многих кадетских корпусах строевые роты, часто вместе со 2-ми ротами, соединяясь с военными училищами, приняли вооруженное участие в противодействии местным большевистским выступлениям для захвата власти. При первых известиях о зарождении Белых формирований, сотни кадет с опасностью для жизни стали пробираться в те места, где создавались белые части, и становились в ряды добровольцев. Не только кадеты строевых рот, но и младшие 12-ти и 13-ти летние мальчики устремились туда, где организовывалась вооруженная борьба против советской власти и, скрывая свой слишком юный возраст, прибавляли себе годы, чтобы добиться приема в добровольческие части. Можно было бы написать целые книги о том, как пробирались к Белым Армиям эти дети и юноши, кадеты и юнкера, как бросали свои семьи и как погибали в пути

те из них, кто попадал в руки красных. Те, кому удавалось преодолеть все опасности и препятствия, после долгих трудов и поисков находили обетованную армию и вступали в ее ряды, в которых были части, состоявшие почти исключительно из кадет и юнкеров. На всех фронтах гражданской войны остались бесчисленные могилы кадет, отдавших свои юные жизни делу борьбы против насилия и надругательства над всем, что было для них дорого и свято. Революция и большевизм привели к тому, что за период 1917-18 г.г. погибли почти все военные училища и 23 кадетских корпуса из числа 31, существовавших в России до марта 1917 г. Судьба многих из них была трагична и сопровождалась гибелью многих кадет и юнкеров, как это было в Петрограде и в Москве, в Ярославле, Симбирске, Нижнем Новгороде, Оренбурге и во многих других местах, где военная молодежь принимала участие с оружием в руках в противодействии захвату власти местными большевиками. В областях занятых Белыми Армиями сохранилось лишь несколько кадетских корпусов, в составе которых находилось также много прикомандированных кадет почти всех кадетских корпусов из других областей России. Остались в том или ином виде, или же были восстановлены на территории Украины, под именем «войсковых бурс» при гетмане Скоропадском, кадетские корпуса Владимирский Киевский, Сумский, Одесский и Петровский Полтавский. Открылись снова Донской и Владикавказский кадетские корпуса, а в Сибири и на Дальнем Востоке — 1 -и Сибирский (Омский), Хабаровский и Иркутский кадетский корпус. В течение недолгого времени, преодолевая громадные лишения и затруднения, в них удалось наладить занятия для собравшихся кадет, многие из которых прибывали в кадетские корпуса прямо из действующих частей Добровольческой и других Белых Армий. Крушение белых фронтов юга России в конце 1919-го и в 1920-х годах, положило конец существованию кадетских корпусов на русской земле, заставило командование приступить к их эвакуации, далеко не всегда успешной, и к устройству спасенных кадет в Югославии. Первоначально, в Югославии (в то время называвшейся Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев, сокращенно «С. Х. С.») обосновалось три кадетских корпуса — Русский, Крымский и Донской. Хронологически, первым прибыл в Зарубежье корпус в г. Сараево, созданный из остатков Одесского и Киевского кад. корпусов и 2-й роты Полоцкого. Эвакуация Одессы произошла 25 января ст. ст. 1920 г. Имелась полная возможность заранее принять необходимые меры, чтобы погрузить на пароход не только кадет, но и часть корпусного имущества, но колебания и нераспорядительность директора, полк. Бернацкого, привели к тому, что были упущены все возможности и до последней минуты не было организовано ничего. К утру 25 января фронт уже не существовал, и в городе начались беспорядки и стрельба по отходящим частям белых. Только в эту, буквально последнюю, минуту из корпуса в порт стали отправлять кадет с частью чинов персонала; большинство же кадет Одесского кадетского корпуса, числом около 400 человек, гл. обр. младших классов, вместе с воспитателями и преподавателями с их семьями, оказались вынужденными отходить походным порядком на румынскую границу, к г. Овидиополю на берегу Днестровского лимана, вместе с большим числом беженцев и остатков частей Добровольческой Армии. После двух попыток перейти по льду Днестровский лиман и получить

приют в Аккермане, в занятой румынами Бессарабии, все младшие кадеты и чины персонала с семьями были вынуждены вернуться в Одессу, уже занятую красными, а 1-й и 3-й взводы 1-й роты Одесского корпуса присоединились к сформировавшемуся отряду ген. Васильева и ушли в поход в направлении на Тирасполь, в составе 49 кадет с четырьмя офицерами. Более подробное описание этого похода, а также и эвакуации из Одессы тех частей Одесского и Киевского кадетских корпусов, которым удалось попасть в порт, помещено в дальнейших главах этой книги; что касается тех, кому пришлось вернуться в Одессу из Аккермана, то судьба их долгое время оставалась неизвестной и только несколько лет спустя стало известно, что к счастью никто из них не погиб, ни в пути, ни по прибытии в здание корпуса, покинутое ими 25 января. Через Босфор и Салоники, спасшиеся морским путем Киевские, Одесские и Полоцкие кадеты, вместе с сопровождавшими их офицерами и преподавателями с их семьями, были приняты в Югославию, которая в то время называлась Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев. Вскоре туда же прибыли через Варну младшие классы Киевского кад. корпуса, спасенные из Одессы благодаря мужеству и самоотверженности двух кадет 5-го класса, о чем более подробно будет описано в дальнейшем повествовании. Прибывшие в Югославию кадеты были первоначально размещены в двух местах — Одесские и Полоцкие, в составе 126 кадет и 20 чинов персонала, в Папчево, на берегу Тамиша, вблизи Белграда, а Киевляне, имея 95 кадет и 18 чинов персонала, в г. Сисаке, под Загребом. 25 апреля 1920 г. в Панчево прибыли также остатки двух взводов 1-й роты Одесского кадского корпуса, отходившие на румынскую границу, в составе 39 кадет и кап. Реммерта; в составе этой группы были раненые и больные, а двоих из них пришлось временно еще оставить в Бухаресте, на излечении в госпитале. 10 марта 1920 г., по приказу Российского Военного Агента, обе эти группы, Киевская и Одесская, были сведены в одну, сначала под названием Русского Сводного кадетского корпуса, во главе которого был поставлен директором генерал-лейтенант Б.В.Адамович, бывший начальник Виленского военного училища. В середине июня того же года, обе группы соединились в г. Сараево и образовали одно учебное заведение, которое 5 августа было наименовано Русским кадетским корпусом в Сербии, а 20 августа, по распоряжению Главнокомандующего — Русским Киево-Одесским кадетским корпусом. Наконец, в приказе от 1-го октября, корпусу было присвоено окончательное название — «Русского кадетского корпуса в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев»; приказ этот заканчивался словами: «Предлагаю Вам принять все меры к тому, чтобы корпус был достойным представителем великой России и светочем русской культуры в братских землях балканских славян. Генерал барон Врангель».

Корпус пробыл в Сараево до 5 сентября 1929 г. и был переведен в г. Белую Церковь, где соединился с уже находившимся там Крымским кадетским корпусом, предназначенным к закрытию. 6 декабря 1929 г., в день корпусного праздника, Его Величество Король Александр I пожаловал корпус назначением Великого Князя Константина Константиновича его Шефом и корпус получил наименование «Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского

корпуса», которое и сохранил до последних дней своего существования. На долю других кадетских корпусов, попавших в Зарубежье, выпала иная судьба. Петровский Полтавский кадетский корпус, переживший те же волны борьбы и смуты, что и другие корпуса на юге России, 21 ноября 1919 г. был эвакуирован во Владикавказский кадетский корпус, только что восстановленный на старом месте после разгрома. С большим трудом стала налаживаться жизнь и учение во Владикавказе, но не прошло и полгода, как развал на фронте и отступление Армии снова поставили на очередь вопрос об эвакуации. Ранней весной 1920 года, оба корпуса походным порядком по Военно-Грузинской дороге пробрались в Кутаис, в Грузии, а оттуда, спустя короткое время, в Батум.

Жизнь в Грузии, полная лишений, при необходимости огромного труда для изыскания средств, была тяжелым испытанием для личного состава обоих корпусов, во главе которых стоял директор Владикавказского кадетского корпуса, генерал-майор М. П. Голеевский. В очень неблагоприятных условиях, на пароходе «Кизил-Арват», кадеты были перевезены из Батума в Крым, при чем ко всем лишениям прибавилась еще сильная эпидемия возвратного тифа. По прибытии в Крым, оба корпуса были размещены в Орианде и соединены в одно учебное заведение, с наименованием Сводный Полтавско-Владикавказский кадетский корпус; приказом по Русской Армии генерал Голеевский был зачислен в резерв чинов Военного Управления и директором Сводного кадетского корпуса был назначен с 1-го сент. ст. ст. 1920 г., генерал-лейтенант В. В. Римский-Корсаков, быв. директор 1-го Московского императрицы Екатерины Великой кадетского корпуса. Состав корпуса все время возрастал. На основании приказа генерала Врангеля, с начала августа 1920 г. в Орианду стали прибывать откомандированные из частей армии кадеты различных корпусов. Помещения становились тесными и корпус по частям переводился в Массандру, где с первых же дней начались занятия по ряду предметов. Состав корпуса был увеличен до 5 рот, причем 5-я рота (2-й и 1-й классы) оставались в Орианде вплоть до эвакуации. Как бы подтверждая тесную связь корпуса с героической Русской Армией, защищавшей от красных последний клочок русской земли, 9 октября 1920 г. генерал Врангель отдал приказ о присвоении корпусу наименования — Крымский кадетский корпус, которое он сохранил до последних дней своего существования. В то же время, в г. Феодосии, в Крыму, при Константиновском военном училище образовался интернат молодежи, откомандированной из частей армии еще по приказу ген. Деникина, в своем большинстве не имевших родителей, или не знавших об их местопребывании. В составе интерната были также кадеты Сумского и других кадетских корпусов, а заведующим был полк, князь Петр Петрович Шаховской, ротный командир Сумского кадетского корпуса. Интернат насчитывал свыше 100 человек и был разделен на 2 возраста: от 8-ми до 14-ти лет, и старше 14-ти лет. К концу лета 1920 г. воспитанники старшего возраста были переведены в Крымский корпус, в Орианду, а младший возраст был разбит на 4 класса и начал свои занятия в помещении Феодосийской гимназии, находясь в очень тяжелых условиях, почти без учебных пособий и страдая от наступивших холодов, т. к. отопления не имелось. При эвакуации Крыма, интернат был вывезен в трюме парохода

«Корнилов», а по прибытии в Константинополь, был перевезен на пароход «Владимир» и целиком влит в Крымский кадетский корпус, в составе которого остался и в дальнейшем. Эвакуация Крымского кадетского корпуса началась ночью 1 ноября ст. ст. 1920 г. К этому дню корпус был сосредоточен в Ялте и погружен в полном составе на паровую баржу «Хриси» и пароход «Константин», которые вышли в море в ночь на 2-е ноября. Через три дня оба судна прибыли в Константинополь, где все кадеты были пересажены на пароход «Владимир», и там к ним присоединился Феодосийский интернат с полк, князем Шаховским. Всего оказалось свыше 600 кадет, представлявших почти все Российские кадетские корпуса. После долгого и полного неизвестности пребывания на рейде Босфора, пришло наконец известие о том, что кадеты будут приняты в Югославию; 8 декабря н. ст. пароход с корпусом прибыл в бухту Бакар, на территории Королевства С.Х.С., откуда был перевезен в Словению, в лагерь Стрнище при Птуи, где и был размещен в запущенных и ветхих бараках, построенных еще австрийцами для военнопленных Великой войны. Крымский кадетский корпус пробыл в Стрнище до конца октября 1922 г. и был перевезен в г. Белую Церковь, вблизи от румынской границы, где уже находилось наше Николаевское кавалерийское училище. Корпус был размещен в двух каменных, трех-этажных казармах и к этому времени насчитывал 579 кадет, разбитых на 5 рот. В этих новых условиях, корпус просуществовал до 1 сентября 1929 г., после чего был закрыт по решению Державной Комиссии. Часть состава корпуса была соединена с Русским кадетским корпусом, который был 5 сентября того же 1929 г. переведен также в Белую Церковь, а другая часть была влита в Донской кадетский корпус, тоже находившийся в Югославии, в г. Горажде. В течение 9-ти лет своего существования в Зарубежье, Крымский кадетский корпус выпустил из своих стен свыше 600 кадет с аттестатом зрелости и со свидетельством об окончании 8-ми и 7-ми классов. Генерал-лейтенант В. В. Римский-Корсаков оставался директором до 11 декабря 1924 г., после чего директором был назначен ген.-лейт. М. Н. Промтов, остававшийся на этом посту до самого конца. Донской Императора Александра III кадетский корпус, находившийся в г. Новочеркасске, сравнительно меньше был затронут революцией ввиду того, что находился на казачьей земле, где междоусобица и разложение начались позже, чем в других областях России. Но в конце декабря 1919 г., когда отступающие добровольческие и казачьи части были вынуждены сдать красным Ростов на-Дону и Новочеркасск (25 дек. ст. ст. - 7 янв. 1920 г. нов. ст.), Донской кадетский корпус вышел походным порядком в направлении на Новороссийск, откуда был эвакуирован англичанами в Египет и размещен в окрестностях г. Измаил, на Суэцком канале. Там он просуществовал два года; в 1922 г. кадеты младших классов были перевезены в Буюк-Дерэ (Константинополь), а старшие в Болгарию, причем во время этой переброски корпус был англичанами расформирован. Но во время Новороссийской эвакуации в 1920 г. не весь состав Донского кадетского корпуса был англичанами вывезен в Египет; по пути следования корпуса, а также и в самом Новороссийске, остались больные сыпным тифом и отставшие кадеты. Инспектор классов Донского кадетского корпуса, ген. Рыковский, собрал всех, кого возможно, отставших и больных, которые по выздоровлении в Новороссийске были собраны в команду и

перевезены в Крым, сначала в Симферополь, потом в Евпаторию, где получили название «Евпаторийского отделения» корпуса. В этом городе, начиная с апреля 1920 г., это «отделение» сделалось основой Второго Донского кадетского корпуса (при наличии в Египте старого корпуса). Генерал Рыковский был назначен директором и ему удалось наладить занятия и внутреннюю жизнь этого корпуса. Одновременно с приказом Главнокомандующего Русской Армии, о котором говорилось выше, аналогичные приказы были отданы Войсковыми Атаманами Донского, Кубанского и Терского казачьих войск, согласно которым, казачью молодежь из частей действующей армии стали направлять во 2-й Донской кадетский корпус, для продолжения образования. Это наименование 2-го Донского кадетского корпуса было окончательно утверждено 16 декабря 1920 г., уже после эвакуации, приказом по Донскому Казачьему Войску. Во время Крымской эвакуации корпус был вывезен в Константинополь на пароходе «Добыча»; по прибытии на Босфорский рейд, после ряда перемещений с одного парохода на другой, кадеты и персонал 2-го Донского кадетского корпуса были погружены на пароход «Владимир», где уже размещался полностью Крымский кадетский корпус. Оба корпуса, после нескольких недель полной неизвестности о своей дальнейшей судьбе, наконец, 8 декабря 1920 г., были привезены в Югославию и высажены в бухте Бакар, в северной части Адриатического моря. Оттуда, 2-й Донской кадетский корпус был перевезен в тот же лагерь Странице, где разместился и Крымский корпус. Год спустя, Донской корпус был перемещен в Билече, на границе Герцеговины и Черногории, где оставался до сентября 1926 г., после чего был переведен в Горажде, в Боснии, где и оставался до конца своего существования. После расформирования англичанами Донского кадетского корпуса, вывезенного в Египет, приказом Донского Атамана от 25 сент. 1922 г., корпус в Югославии был переименован в Донской Императора Александра III кадетский корпус и ему были присвоены прежние погоны с трафаретным вензелем Августейшего Шефа. Жизнь и занятия в корпусе постепенно налаживались, в корпус стали прибывать юноши, желавшие продолжать свое образование, которых, после испытания их знаний, принимали в соответствующие классы. Корпус состоял из 3-х сотен, с добавлением младшего и старшего пригготовительных классов; учебная программа соответствовала курсу Российских кадетских корпусов, с прибавлением некоторых предметов по требованию Министерства Просвещения Королевства С.Х.С. Начиная с 1922 г. был добавлен 8-й класс с выдачей аттестатов зрелости, так наз. «большая матура», как и в других зарубежных корпусах. Перед переездом корпуса в Билече, был назначен новый директор, генерал-майор Бабкин, но он оставался на своем посту недолгое время и, вместо него, был назначен генерал-майор В.В.Перрет, бывший до этого инспектором классов, который и остался на этой должности до конца. С 1-го сентября 1929 г., в связи с тем, что Русский кадетский корпус получил наименование «Первого Русского», Донской корпус был наименован — 2-й Русский Донской Императора Александра III кадетский корпус. В Горажде корпус существовал до августа 1933 г., после чего был закрыт, а кадеты и большая часть персонала были переведены в Белую Церковь, в Первый Русский кадетский корпус. С этого момента на территории Югославии остался лишь один

единственный и последний корпус, с его окончательным наименованием — Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус. Помимо корпусов в Югославии, явившихся преемниками и продолжателями традиций и истории Российских Императорских кадетских корпусов, во Франции, в Версале, вблизи Парижа, по мысли генерала Римского-Корсакова, был основан 1-го ноября 1930 г. Корпус-лицей имени Императора Николая II. Его первым директором: был ген. Римский-Корсаков, а после него, ген.-майор И. Я. Враский, быв. начальник Военно-Учебных Заведений в Крыму, при ген. Врангеле, а в Югославии штатный преподаватель Крымского и Первого Русского кадетских корпусов. Корпус-лицей существовал на частные пожертвования, гл. образом на ежегодную помощь леди Лидии Павловны Детердинг, и его программа была приравнена к средним учеб. заведениям Франции. Ученики носили старую кадетскую форму внутри своего помещения и весь уклад жизни соответствовал порядкам русских кадетских корпусов. В корпусе-лицее хранилось и выносилось в строй знамя-стяг Наследника Цесаревича Алексея Николаевича (Его отряда потешных), спасенное и вывезенное за границу, хранившееся до этого старыми офицерами и юнкерами Николаевского Кавалерийского Училища. Знамя это, в торжественной обстановке, было передано корпусу генералом Миллером 22-го декабря 1935 года. С июня 1938 г. Шефом корпуса-Школа состоял Князь Гавриил Константинович, сын покойного Августейшего Начальника Военно-Учебных Заведений в России. Первый выпуск, в составе 9 чел., состоялся 12 июня 1937 г. и за ним последовали следующие ежегодные выпуски. Корпус-лицей имел свои периоды расцвета и упадка, но в связи с наступившей вскоре войной и с постепенным сокращением притока частных пожертвований, число учащихся постепенно уменьшалось и, через ряд лет после 2-й Мировой войны, это учебное заведение было вынуждено прекратить свое самостоятельное существование.

Нельзя также обойти молчанием судьбу других кадетских корпусов, продолживших свое существование в других областях России, занятых Белыми армиями, а также и Морского, который был восстановлен в Крыму, во второй половине 1919 г., в составе кадетских и гардемаринских классов. Занятия продолжались до момента эвакуации Крыма; корпус покинул Севастополь 30 окт. ст. ст. 1920 г. на борту линейного корабля «Генерал Алексеев» (быв. «Имп. Александр III») и, вместе со всей Белой Русской эскадрой, под флагом адм. Кедрова, через Босфор прибыл в Бизерту, в Тунисе. По пути к Бизерте, по приказу генерала Врангеля, директором корпуса был назначен адмирал Герасимов. В составе корпуса находились также и воспитанники Владивостокского Морского Училища, прибывшие в Европу па вспом. крейсерах «Якут» и «Орел», под командой кап. 1-го ранга М. А. Китицина, причем часть гардемарин и кадет осталась в Югославии, а остальные, на «Якуте», пошли в Крым, влившись в состав Морского корпуса в Севастополе, где они составили 1-ю роту. В Бизерте корпус был расположен в старом форту «Джебель-Кебир», где были возобновлены регулярные занятия и где, после ежегодных экзаменов, происходили выпуски окончивших и производства их в корабельные гардемарины. Многим окончившим

удалось выехать в Европу и поступить в Высшие Учебные Заведения, гл. обр. в Чехословакии. Осенью 1924 г. Франция признала Советский Союз и это сразу отразилось на положении нашей эскадры в Бизерте. Флаги на судах русского флота были спущены 16/29 октября 1924 года, экипаж эскадры снял военную форму и приступил к передаче кораблей французам. Вскоре после этого, советская власть прислала комиссию для осмотра кораблей, которая признала их негодными для плавания и они были проданы французами на слом. Морской корпус был переименован в «орфелинат» и просуществовал еще около года, до мая 1925 г., но в нем оставались только кадеты. Последний выпуск состоялся в июне 1925 г., после чего корпус прекратил свое существование. Пребывание в Бизерте Морского корпуса и русских моряков, к изумлению французов и арабов, совершенно изменило всю жизнь этого африканского городка и оказало на нее громадное влияние в культурном отношении. Была создана церковь, устроен театр, где стали давать концерты и устраивать лекции и балы. В корпусе занятия сменялись парадами, традиционным празднованием 6-го ноября, организацией кружков и офицерских курсов, позволявших дополнить и расширить полученное образование. Все это, вместе взятое, оставило в местном населении самые лучшие воспоминания, сохранившиеся еще долгое время после того, как корпус и флот перестали существовать. Оренбургский Неплюевский и 2-й Оренбургский корпуса приняли активное участие в боевых действиях против красных при их наступлении на Оренбург и части кадет, после крушения этого фронта, удалось пробраться в Сибирь, где они продолжали свою боевую службу в белых частях. Строевая рота Ташкентского корпуса, вместе с юнкерами, приняла участие в обороне крепости от красных, после чего ташкентские кадеты продолжали борьбу в партизанских отрядах и в белых частях Закаспийской области. В отрядах Чернцова, Семилетова, на подступах к Ростову, Таганрогу, Екатеринодару, всюду были части сформированные полностью из кадет и юнкеров, геройски сражавшихся против красных. Псковский кадетский корпус, эвакуированный в 1917 г. в Казань, во время октябрьского выступления большевиков в этом городе, как и московские кадеты в Москве, присоединился к местным юнкерам, выступившим против красных. В 1918 г. псковские кадеты походным порядком добрались до Иркутска, где снова приняли участие в борьбе. Часть оставшихся в живых пробралась в Оренбург, где вместе с двумя местными корпусами продолжала вооруженную борьбу, другие же присоединились к кадетам сибирских корпусов и разделили с ними их судьбу. Остатки Симбирского корпуса, под командой командира 2-й роты полк. Горизонтова, преодолевая тысячи затруднений и опасностей, пробралась в Иркутск и приняла участие в боях с красными в декабре 1917 года, вместе с юнкерами Иркутского военного училища. После 1917 года, в Сибири и на Дальнем Востоке, в тех или иных условиях смогли существовать до 1922 г. Омский (1-й Сибирский), Хабаровский и Иркутский кадетские корпуса, в составе которых было много прикомандированных кадет из корпусов Европейской России, особенно же из приволжских городов. В 1922 г. после захвата красными всей территории Сибири и Дальнего Востока, с Русского Острова (Владивосток), в трагических и тяжелых условиях были вывезены в Шанхай последние остатки, около 400 кадет, Омского и Хабаровского кадетских корпусов. Во время перехода в Шанхай,

корабли попали в тайфун, в котором бесследно погиб маленький крейсер — «Лейтенант Дадымов», вместе с которым погибли 31 кадет, находившихся на нем. В составе вывезенных были 1-я и 2-я роты Омского корпуса и 1-я рота Хабаровского; в России остались и не могли быть вывезенными 3-я рота Омского корпуса и большая часть 2-й и 3-й рот Хабаровцев. Судьба их осталась неизвестной. В исключительно тяжелых условиях кадеты оставались в Шанхае до 1924 г., после чего их удалось перевести в Югославию, где они были включены частью в Русский кадетский корпус в Сараево, часть в Донской, в Билече; остальная часть была устроена на военный завод в г. Крагуевац, или же расплылась в массе беженцев. Такова в очень кратких чертах и очень неполная судьба последних Российских кадетских корпусов, принявших героическое участие в вооруженной борьбе против красных. Этой борьбе за поруганную Родину отдали свои молодые жизни и силы многие сотни кадет, юношей и мальчиков, на всех фронтах Белых Армий. Их имена знает лишь один Господь Бог и только лишь о малой их части сохранили память их товарищи, которым удалось спастись и найти приют в Зарубежье. Первые месяцы пребывания корпусов в Югославии ознаменовались тяжелой борьбой за существование: корпуса не имели никакого имущества, не было ни учебных пособий, ни белья, ни обуви, ни одежды, питание было скудное и недостаточное. Было только то, что имелось на кадетках и на чинах персонала, не говоря о том, что на многих из них не было почти ничего; как кадеты, так и офицерский состав, были люди измученные перенесенными испытаниями, потерявшие душевное равновесие в результате гражданской войны и потери Родины, отвыкшие от корпусных порядков и дисциплины и с трудом мирившиеся с необходимостью снова браться за занятия, да еще при полном отсутствии не только всего необходимого, но даже и самых элементарных условий для сносной жизни. Всюду была грязь, нищета и полная неуверенность в будущем. Крымские и донские кадеты провели зиму 1920-21 гг. в особенно тяжелых условиях, находясь в бараках, которые были лишены даже самой примитивной мебели и очень плохо отапливались. Русский корпус, после переезда в Сараево, находился в немного более лучших условиях; корпус был размещен в обширной каменной казарме, построенной еще при австрийцах, где удалось довольно быстро создать сносные условия существования. Но появление в Сараево русских кадет вызвало неприятную реакцию со стороны части населения, которое под влиянием лживой пропаганды совет офильских кругов, отнеслось к корпусу недоверчиво, а во многих случаях даже враждебно. Появлялись клеветнические статьи в местных органах печати, сопровождаемые оскорбительными карикатурами; авторами были не только больше визанствующие элементы, но и бывшие австрийские подданные, которые смотрели на корпус как на нечто, навязанное им сербами и сербским королем. Такое положение продолжалось несколько первых месяцев до того дня, когда 23 сент. 1920 г. две сводные роты Русского кадетского корпуса приняли участие в большом параде Королевской гвардии и гарнизона г. Сараево, по случаю приезда в город Регента Королевича Александра. Блестящая выправка кадет и их безукоризненное прохождение перед Королевичем вызвали бурную овацию со стороны населения и Королевич сказал в тот день вечером директору корпуса ген. Адамовичу, что «Ваши кадеты были украшением моего парада!» С этого дня

корпус завоевал себе прочные симпатии в среде населения и военных кругов. В корпус стали поступать сербские юноши, учившиеся до революции в Российских кадетских корпусах; многие сербские семьи стали приглашать к себе по праздникам русских кадет, многие официальные и частные лица стали делать подарки и денежные пожертвования, стремясь как можно шире помочь кадетам во всех областях жизни. Но совершенно исключительное место в истории корпусов и в жизни кадет в Югославии занял Король-Рыцарь Александр I. Без всякого преувеличения можно сказать, что именно Кому корпуса обязаны не только улучшением своего положения, но и самим фактом продолжительности их существования в Югославии. Знаки Его внимания к корпусам были многочисленны и разнообразны, несмотря на некоторое противодействие левых членов правительства и Скупщины. Достаточно упомянуть о таких, например, фактах, как разрешение кадетам и офицерам носить русскую военную форму, а офицерам и холодное оружие, предоставление корпусу в Сараево обширной и удобной казармы в центре города, а также и закрепление за корпусом здания в Белой Церкви после переезда в этот город, привлечение корпуса к участию в парадах в составе гарнизона, присылки Своих представителей, так наз. «Изасланииков», в дни корпусных праздников, а в Белой Церкви и на выпускные вечера, неоднократная денежная помощь для обмундирования выпускных кадет, во всем этом неизменно проявлялось благоволение Короля Александра I и Его стремление облегчить кадетам жизнь на чужбине. Следуя примеру своего короля, офицерство и национально настроенные круги населения Югославии быстро поняли, какой внутренний смысл заложен в существование корпусов и что они являются достойными представителями Великой России, которую любили и почитали их отцы и деды. Благодарное чувство и преданность к Королю-Рыцарю Александру I свято сохранялись в сердцах кадет и весть об Его мученической кончине в 1934 г. была принята в корпусе, как горестное известие о потере отца, защитника и покровителя.

Директор

Е.Ю.Матвеева